

История роговой музыки. XIX век.

РОГОВАЯ МУЗЫКА, оркестры, составленные из усовершенствованных охотничьих рогов. В начале XIX в. роговая музыка, продолжая оставаться увеселением вельмож, по-прежнему, как и в конце XVIII в., звучала в концертах, использовалась для красочного усиления симфонических оркестров. Некоторый упадок интереса к роговой музыке наблюдался в царствование Павла I, который сократил количество увеселений с использованием Р. м., прежде всего в придворных празднествах. Однако роговая музыка звучала в концертах. В 1800 С.-Петербургские ведомости сообщали, что театральная дирекция «дала в петербургском Каменном театре концерт, в котором исполнялась... русская оратория сочинения г. Сартти, с роговою музыкою, хором и пением». При вступлении на престол Александра I рога вернулись в музыкальный обиход двора, придворные балы, парады, празднества также потребовали участия роговой музыки. Личный роговой оркестр императора состоял тогда более чем из 300 рогов. Роговые оркестры имели некоторые полки – Егерский, Конный, Конногвардейский и др. Музыканты придворных и военных роговых оркестров имели свою форму одежды. Были свои «хоры роговой музыки» у многих придворных, количество инструментов в таких оркестрах достигало 120-130. В «Репертуаре русского театра за 1841г.» приведено свидетельство о больших концертах 1801 в Москве по случаю коронации Александра I с участием музыкантов рогового оркестра графа Шереметева, специально направленных во вторую столицу: «Оркестр был огромен и украшался беспрестанными хорами певиц и необыкновенно мелодиею славной шереметевской роговой музыки... Сочинитель текста С. Н. Глинка, а музыка Д. Н. Кашина... Знаменитые иностранцы... все были в русском концерте». В начале XIX в. «играние» Роговая музыка – полковых роговых оркестров – в Царском Селе и в Павловске во время обедов и полдников царской фамилии были традиционными. Часто играл «хор» военной Р. м. – для увеселения гуляющих гостей – на плацу перед Павловским двором и перед Екатерининским дворцом в Царском Селе. «Хор роговой музыки» сопровождал гуляния по прудам и озерам царских резиденций, об этом сообщалось в газетах конца 1810-х.

Рога использовались в симфонических концертах для усиления духовой группы или как оркестровая краска. В марте 1803 на премьере оратории Й. Гайдна «Времена года» в Филармоническом обществе в эпизоде «сцена охоты» к оркестру был присоединен роговой оркестр.

При дворе к концу 1810-х роговая музыка перестала быть популярной. В 1818 император Александр I, решив освободиться от инструментов своего рогового оркестра, подарил их Д. П. Нарышкину, правнуку «отца» роговой музыки – С. К. Нарышкина; инструменты, очевидно, были подарены не все, ибо императорский роговой оркестр существовал до конца царствования Александра. Вел. кн. Константин Павлович еще раньше, в 1815, свой «роговой хор» подарил зятю, вел. герцогу Саксен-Кобург-Готскому Эрнсту I. Возможно, инструменты были подарены вместе с музыкантами, поскольку это искусство за пределами России известно не было. В середине 1820-х из полков «хоры роговой музыки» имели только лейб-гвардии Конный и Конногвардейский полки. С конца 1830-х инструменты рогового оркестра были переданы на хранение в арсенал лейб-гвардии Преображенского полка.

В домашнем быту роговые оркестры в 1820-30-х, напротив, приобрели популярность. «Указатель С. Аллера на 1823 год» называет десятки адресов дач, расположенных на Елагином, Каменном, Крестовском, Аптекарском островах, с указанием, что у владельцев имеется свой роговой оркестр. Прежде всего упомянуты богатые вельможи – Нарышкины, Строгановы, Шереметевы, Разумовские, Салтыковы и др. В воспоминаниях композитора Ю. К. Арнольда рассказывается о Р. м., звучавшей на Островах в середине 1820-х. Это были концерты на открытом воздухе, в которых исполнялись такие сложные произведения, как увертюры к операм Дж. Россини, К.-М. Вебера, Ф.-А. Буальдьё, Л. Керубини. Особенно красивой звучностью и силой отличались «нарышкинские рога», знаменитые еще и тем, что были украшены позолотой. В 1820-х роговую музыку Д. Л. Нарышкина не раз слушал М. И. Глинка, с восторгом отзывавшийся о мастерстве музыкантов. Остались сведения о том, как восторгались роговой музыкой А. С. Пушкин, А. И. Дельвиг, П. А. Вяземский.

В первые десятилетия XIX в. роговая музыка вошла в домашний быт не только вельмож, но также помещиков, купцов, богатых любителей музыки. Газеты «Санкт-Петербургские ведомости», «Северная пчела» и др. постоянно помещали объявления о продаже музыкантов, «обученных роговой музыке, с их инструментами», о продаваемых оркестровых рогах: «полный... хор лучших

музыкальных рогов», «самою низкою ценою музыкальные 48 рогов»; предлагались в аренду целые оркестры и отдельные музыканты на вечер, на праздничные дни; иногда отпускались «на год, а то и на два» «в услужение музыканты 27 человек, играют на рогах» и т.п. «Хоры роговой музыки» становились доходной статьей. Популярность роговой музыки потребовала увеличения числа капельмейстеров и педагогов. Как правило, это были бывшие крепостные музыканты, купившие себе вольную и занявшие свободной практикой. До нас дошли имена практиковавших в начале XIX в. Д. С. Карелина, П. М. Козлова, Матвея Сухорукова.. В газетах этого времени можно было встретить многочисленные объявления от малоизвестных капельмейстеров, «желающих по урокам ходить и к себе брать большой и малый роговой оркестр учить» или «обучать скрипичной, духовой и роговой музыке и петь итальянским манером». Немало было и встречных запросов нанимателей «для роговой музыки знающего капельмейстера, который мог управлять и капелю [т.е. капеллой Ю.К.]». В музыкальных магазинах стали появляться партитуры для роговых оркестров разного состава. В начале 1800-х музыкальным педагогом Иваном Комедиантовым была сделана попытка издать школу для роговых оркестров. Об этом сообщалось в его «Предуведомлении» к собственной книге «Начальное основание гармонии». Однако «роговая школа» Комендиантова по каким-то причинам издана не была.

Роговая музыка продолжала, как и в XVIII в., сопровождать многочисленные столичные маскарады. Маскарадам обычно предшествовал показ балета или оперы, после чего концертные номера и танцы из них исполнялись оркестром, составленным, как сообщали газеты, «из вокальной, инструментальной и роговой музыки». До конца 1820-х роговые оркестры соперничали с «полковой музыкой» – военными оркестрами – не только в маскарадах, но в гуляниях, в парковых увеселениях; роговая музыка звучала в Летнем саду, в Екатерингофе и др. Роговые оркестры нередко содержали (но чаще арендовали) хозяева гербергов (маленьких ресторанов) и трактиров, в газетных рекламных объявлениях такого рода заведений сообщалось о том, что по праздникам или выходным «для увеселения будет играть музыка духовая и роговая».

С XVIII в. продолжилась петербургская традиция, в эпоху Павла несколько снижая, использования роговых оркестров в «петербургских серенадах» – гуляниях на лодках летними вечерами и в белые ночи с пением и музыкой. «Невская музыка» с участием роговых оркестров особенно была популярна в 1820-е – начале 1830-х. Участие роговых оркестров в «невских серенадах» продолжалось до самого исчезновения роговой музыки в конце 1830-х.

В 1817, возможно, состоялись первые гастроли рогового оркестра в Европе: иностранные источники сообщают о концертах петербургского рогового оркестра в Мангейме, однако подтверждения в русских источниках этим сведениям не найдено. В 1824 в лондонском журнале «Harmonicon» появилось сообщение некоего Каулова, «Фа-диеза в [роговом] оркестре императора всея Руси» о предстоящем выступлении квартета роговой музыки из России. Из его сообщения становилось известно, что все четверо музыкантов бежали из России от невыносимых условий службы, где их за малейшую провинность наказывали кнутом и держали впроголодь. Состоялся ли концерт «квартета русских эмигрантов» и какова была их судьба, осталось неизвестным. Единственная официально объявленная «гастроль» рогового оркестра в Европе состоялась в 1830-35. Это был оркестр вольноотпущенников графини В. Ф. Салтыковой, возглавляемый капельмейстером П. М. Козловым. Выступления оркестра вызвали восторг прессы, о концертах писали видные критики – Ф. Фетис в Брюсселе, Э. Ганслик в Вене. Оркестр выступал в Бельгии, Англии, Франции, Австрии, Саксонии, Пруссии, Дании. Гастроли затянулись почти на пять лет из-за мошенничества антрепренера, губернского секретаря И. Н. Утермарка, который после выступлений в Германии и Англии скрылся с заработанными деньгами (5000 фунтов стерлингов) и паспортами музыкантов. После нескольких лет скитаний по разным странам, 17 из 23 музыкантов добрались до Петербурга и были приняты на службу в театральную дирекцию – кто скрипачом, кто певцом, кто бутафором. Четверо музыкантов вместе с капельмейстером по доброй воле остались за границей.

После гастролей русских музыкантов рога пробовали применять в своих произведениях иностранные композиторы. Немецкий композитор А.-Ф. Анакер в 1832 ввел рога в одну из своих кантат, французский композитор Д.-Ф. Обер в 1834 использовал рога в опере «Лесток». Но опыты оказались неудачными, в Европе не было практики создания инструментов и обучения музыкантов. Роговая музыка осталась навсегда сугубо русским явлением. Примерно к концу 1830-х роговая музыка вышла из употребления, как ошибочно считали тогда, навсегда.

Роговой оркестр был возрожден в 1882 по инициативе принца А. П. Ольденбургского при Придворном музыкантском хоре (с 1896 – Придворный оркестр), почти одновременно с созданием Хора по указу Александра III. Вера в то, что роговая музыка навсегда забыта, была столь сильна, что в Петербурге не нашлось ни партитур роговых оркестров, ни комплекта рогов. В арсенале Преображенского полка сохранилось только два рога. Используя их в качестве образца, а также зарисовки и схемы в книге Й.-Х. Гинрихса о роговой музыке, начальник Придворного музыкантского хора К. К. Штакельберг заказал «в Москве у мастера Федорова», как сообщал он в воспоминаниях, комплект рогов. Заказано было 54 рога, однако прибыло 65, поскольку рога высоких нот, слабых по звучанию, необходимо было дублировать. Выдвижная часть рогов, настраивавшая инструмент, находилась не возле раструба, а возле мундштука, что позволяло точнее настраивать инструмент и повышать или понижать его на полутон. Мундштук был изготовлен из бычьего рога, а не из металла, это придавало мягкость звуку и не раздражало губ музыканта. Играть на рогах предстояло военным музыкантам Придворного хора. Им срочно пришлось обучаться искусству ансамблевой игры на рогах. Одеты участники рогового оркестра были в ту же форму, что и музыканты Хора.

На коронационных торжествах в Москве в 1882, при коронации Александра и Марии Федоровны и во время торжественного шествия их величеств из дворца в собор и обратно роговой оркестр играл военный сигнал и гимны «Коль славен» Д. С. Бортнянского и «Боже, царя храни!» А. Ф. Львова. На парадном спектакле в Большом театре, в опере Глинки «Жизнь за царя», в финальном хоре «Славься!» вместе с симфоническим оркестром участвовал роговой оркестр. Спустя полгода роговой хор исполнил большую отдельную программу в гатчинском дворце «в Высочайшем присутствии». Исполнялись пьесы Л. Бетховена, Ф. Мендельсона, П. И. Чайковского. Александр III любил звучание рогов, и «роговой хор» неоднократно играл для него в Гатчине, сопровождал императора в поездках его в Дудергоф, Петергоф, Павловск.

В 1883 начальник Придворного музыкантского хора Штакельберг в помещении Хора на Екатерининском канале демонстрировал роговой оркестр петербургскому музыкальному миру. Концерт вызвал всеобщий восторг. Среди особо заинтересовавшихся рогами был Э. Ф. Направник.

В 1896 для предстоящей коронации Николая II и Александры Федоровны были заказаны у того же мастера Федорова еще 37 рогов. Коронационная программа в Москве с участием рогов была повторена с прибавлением фанфар из увертюры «Гамлет» Чайковского. Руководил оркестром придворный капельмейстер Г. Варлих. Вечером роговой хор также участвовал в парадном спектакле «Жизнь за царя» в Большом театре. На следующий день Варлихом с роговым оркестром был дан концерт («серенада») под окнами Петровского дворца, где остановилась императорская чета. По приезду в Петербург роговой оркестр играл для Николая в Царском Селе и далее несколько раз был вызван для игры в Царское Село и в Павловск.

В 1897 петербургский композитор, профессор Н. С. Соловьев случайно обнаружил в родовом замке герцогов Кобург-Готских комплект рогов вместе с нотными тетрадами, подаренный в 1815 герцогу Эрнсту I вел. кн. Константином Павловичем. Николай II выкупил рога за 30 тыс. рублей. Комплект в 1900 поступил в музей Придворного оркестра.

Концертов для широкой публики роговой оркестр в царствование Александра III и Николая II почти не давал, обслуживал дворцовые торжества. Изредка оркестр играл в парках Петергофа или Ораниенбаума для широкой публики. Последнее публичное выступление рогового оркестра состоялось весной 1904 в зале Дворянского собрания, где оркестр исполнил хор «Славься!». В апреле 1915 роговой оркестр, вместе с хором и Придворным оркестром под упр. Варлиха участвовал в благотворительном концерте при исполнении гимна Дж. Сarti «Тебе Бога хвалим!» в Народном доме императора Николая II. С этого момента деятельность рогового оркестра вновь замерла. В третий раз роговая музыка возродилась в Петербурге в 2002, когда музыкантом С. Н. Песчанским был создан концертный коллектив «Русская роговая капелла».

Лит.: Штакельберг К. К. Краткий исторический очерк роговой музыки в России. СПб., 1896; Финдейзен Н. Н. Роговая музыка в России // Музыкальная старина. Вып. II. СПб., 1903; Вертков К. А. Русская роговая музыка. Л.-М., 1948.

Ю. Н. Кружнов